

широко описывает авторские подходы и стиль, секреты и характер красноречия и творческого мастерства. Но, прежде всего, Аймауытов, конечно, поднимает проблемы национальных ценностей и духовной деятельности. Аймауытов раскрывает злободневные проблемы, безусловно относящиеся к народным идеалам духовности с высот современности, взвешивает их с позиций определённых требований к уровню. В них говорится о педагогических проблемах современного критику времени, о зарождающемся казахском театре и его репертуаре, о песенном творчестве и состоянии лингвистики того времени. Рассмотренные статьи отличаются особенностями авторских исканий и воззрений, культурой выбора и анализа, свободой и глубиной отбора и сравнения, их глубиной.

Особое место в творчестве Аймауытова занимают статьи «Абайдың өнері һәм қызметі» («Жизнь и деятельность Абая») и «Абайдан соңғы акындар» («Поэты постабаевского периода») (совместно с Ауезовым), в которой закладываются основы такой страницы казахской литературной науки, как абаеведение.

Ж.Аймауытов жил в самое беспокойное время в истории казахского общества, когда крайне обострились социальные противоречия. Несмотря на это, поэт и критик сумел оставить видный след в духовной жизни казахского народа, наряду с другими соотечественниками-приверженцами идеи Алаш. Великие поэты ценны не только своими произведениями, оставленными в истории современному им общества, но и тем, что они художественно изобразили жизненный опыт, способный стать уроком для будущего человечества. С этих позиций творчество Ж.Аймауытова ценится тем, что жившего в суровое время советского периода, превратилось в бесценное духовное сокровище для будущего поколения. Несомненно то, что прекрасные мысли, вышедшие из-под пера Жусыпбека, становятся ориентиром для национальной литературы, не позволяющим ей сбиться с пути, пригодным еще не для одного поколения.

Библиографический список

1. Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. 5-том. – Алматы: Ғылым, 1999. – 5 т. – 304 б.
2. Тұрысбек Р. Жүсіпбек Аймауытұлы (Өмірі мен қаламгерлігі хақында). – Алматы: Рауан, 1997. – 104 б.
3. Кәкішев Т. Қазақ әдебиеті сынының тарихы. Оқу құралы. – Алматы: Санат, 1994. – 448 б.
4. Қирабаев С. Жүсіпбек Аймауытов. – Алматы: Ана тілі, 1993. – 224 б.
5. Қирабаев С. Шындық және шығарма. – Алматы: Жалын, 1981. – 252 б.

УДК 81:3 9

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ «ЛЕДИ ЭДВАРДИАНСКОЙ ЭПОХИ» В ТЕЛЕФОРМАТЕ

Куценко Алина Александровна

Белгородский государственный национальный исследовательский

FEATURES OF 'EDWARDIAN LADY' LINGUISTIC IDENTITY DISCOURSE IN TV-FORMAT

Kutsenko Alina Alexandrovna

Belgorod National Research University, Belgorod

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «дискурс», «языковая личность», «телеформат». Исследуются основные особенности дискурса языковых личностей Мэри, Эдит и Сибил Кроули, воплощающих образ леди Эдвардианской эпохи в телеформате британского исторического телесериала 'Downton Abbey' («Аббатство Даунтон»).

Abstract: The article deals with 'discourse', 'linguistic identity', 'TV-format' concepts. The main features of Mary, Edith and Sybil Crawley linguistic identities that embody the Edwardian Lady image in TV-format of 'Downton Abbey' British TV period drama are analyzed.

Key words: discourse, linguistic identity, TV-format, Edwardian era, Downton Abbey.

Ключевые слова: дискурс, языковая личность, телеформат, Эдвардианская эпоха, Downton Abbey.

Наука о языке и языковом общении является одной из человековедческих дисциплин, «содержание которых во многом определяется соотношением методологии, философии и целого комплекса наук, формирующих в конкретный исторический момент основание научной картины мира» [4, с. 10].

На современном этапе развития лингвистики, который отличается высокой степенью антропоцентризма, все чаще объектом пристального внимания ученых становится дискурс, являющийся одним из наиболее эвристических объектов исследования: «представляя собой результат интеграции двух взаимосвязанных процессов – когниции и коммуникации, он выступает продуктом многоаспектной деятельности человека и, следовательно, репрезентирует все антропоцентрические координаты функциональной представленности человека в языке, к основным из которых относятся две – говорящий и субъект познания» [3, с. 76]. По мнению Н.Ф. Алефиренко, дискурс это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текстов, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [1, с. 18].

Дискурс, как и другие объекты изучения когнитивной лингвистики, имеет свою типологию. Одной из разновидностей дискурса является художественный дискурс, который включает в себя также кинодискурс, или дискурс телеформата, под которым мы понимаем исследовательский конструкт, представляющий собой совокупность вербализованной в фильме информации, образующий целостный когнитивный телересурс, как озвученный, так и виде субтитров. По

нашему мнению, исследовательский интерес представляет изучение речи персонажей того или иного произведения кинематографа, другими словами, изучение дискурса языковой личности в телеформате, поскольку «совокупность инновационных и классических подходов способствуют формированию целостной научной модели мира» [5, с. 153].

Всестороннее научное осмысление феномена «языковая личность» происходит в 80-е годы XX века, понятие обретает статус термина, появляется целый ряд его определений, и термин прочно входит в методологическую базу современной лингвистики. Г.И. Богин определяет «языковую личность» как того, «кто присваивает язык, то есть того, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [2, с. 3]. Современная лингвистика рассматривает термин «языковая личность» как человека, носителя определенных речевых предпочтений, знаний и умений, установок и поведения. Все эти свойства определяются на основе текстов, которые создает данная личность, и таким образом, характеризуют языковую способность человека, его личное представление о мире и своем месте в этом мире.

Исследуя дискурс той или иной языковой личности в телеформате, важно учитывать особенности, на него влияющие. Это экстралингвистические факторы (историческая эпоха, в которой жила языковая личность, географическое положение, национальность, место, занимаемое на социальной лестнице, род занятий и т.д.), а также личностные факторы (гендерный и возрастной аспекты, черты характера, увлечения и т.д.).

В нашей статье представляется интересным изучить особенности дискурса языковых личностей в британском историческом телесериале 'Downton Abbey' («Аббатство Даунтон»), а именно трех сестер, дочерей графа Грэнтема: Мэри, Эдит и Сибил Кроули, составляющих образ леди Эдвардианской эпохи. Материалом нашего исследования послужил текст субтитров к данному телесериалу. Результаты исследования были получены с помощью применения когнитивно-герменевтического анализа целостного когнитивного телетекста, в данном случае в его озвученном варианте.

Действия в телесериале разворачиваются в эпоху короля Эдуарда (1900-1914 гг.), которая характеризуется как никогда острыми социальными различиями, шикарными балами и приемами, господством стиля ампир и вообще, часто ассоциируется с роскошью и богатством – в Европе (особенно Великобритания, Франция, Бельгия) имеет свое название – 'Belle Époque' – «Прекрасная эпоха».

Неудивительно, что основными героями в «Аббатстве Даунтон» являются члены семьи графа Грэнтема – зажиточные аристократы с превосходными манерами – графиня, граф и три их взрослые дочери. Все три сестры молоды, великолепно воспитаны и хороши собой, однако, как и большинство представительниц высшего света Британии, холодны, надменны и чрезвычайно чопорны. Особенно этим отличаются две старшие сестры, леди Мэри и леди Эдит. Дискурс леди Мэри изобилует фразеологизмами, иносказаниям,

отсылками к мифологии и т.д. В ходе изучения ее языковой личности нами было установлено, что Мэри использует в своей речи контекстуальные повторы (Пример 1), усиливая, таким образом, эмоциональное воздействие на собеседника. Будучи хорошо воспитанной, она не может говорить прямо, в связи с этим она прибегает к иносказаниям и метафорам (Пример 2).

Проиллюстрируем вышесказанное на следующих примерах:

Пример 1.

Matthew Crawley: *They'll push one of the daughters at me. They'll have fixed on that when they heard I was a bachelor.*

Mr. Mosley: *Lady Mary Crawley.*

Lady Mary: *I do hope I'm not interrupting. <...>*

Isobel Crawley: *Won't you stay and have some tea?*

Lady Mary: *Oh, no. You're far too busy. And I wouldn't want to push in.* [7]

Пример 2.

Matthew Crawley: *Lady Mary, I hope you didn't misunderstand me. I was only joking.*

Lady Mary: *Of course. And I agree. The whole thing is a complete joke.* [7]

Нами выявлены лексические единицы *push* и *joking/joke*, которые повторяет леди Мэри вслед за своим ненавистным троюродным кузеном, за которого она не желает выходить замуж, таким способом, она показывает свое отношение к нему.

Леди Мэри также присущи чопорность и типично британское отношение к иностранцам: еще не познакомившись с турецким дипломатом, она представляет его внешность, основываясь на стереотипах:

Пример 3.

Lady Mary: *A Mr... Kemal Pamuk. I can see him now, a funny little foreigner with a wide, toothy grin and hair reeking of pomade.* [8]

Мэри, являясь представительницей высшего сословия и живущая в Эдвардианскую эпоху, обожает роскошь. В то время как младшая сестра, леди Сибил, сочувствует одинокой тетушке (лексема *poor*, фразема *I feel sorry for her*), леди Мэри завидует ей (*plenty of money, I can't imagine anything better*).

Пример 4.

Lady Sybil: *Poor Aunt Rosamond. All alone in that big house. I feel so sorry for her.*

Lady Mary: *I don't. All alone, with plenty of money, in a house in Eaton Square? I can't imagine anything better.* [9]

Леди Мэри не единственная из сестер, кто использует контекстуальные повторы. В дискурсе леди Эдит, средней дочери графа, и явной соперницы леди Мэри также обнаружены лексические единицы, которые выступают в качестве контекстуальных повторов (*don't dislike him, perhaps, Evelyn Napier*). Благодаря использованию данных языковых средств и художественных оборотов, диалог сестер становится более эмоционально окрашенным, и таким образом, реципиентом воспринимается вся напряженность и холодность отношений между двумя старшими сестрами. Помимо контекстуальных повторов, одна из

сестер использует отсылки к мифологии: *sea monster*, *Perseus* (ранее, за семейным ужином обсуждался миф об Андромеде и Персее), а также фразеологический оборот: *I've bigger fish to fry*. Обратимся к Примеру 5:

Пример 5.

Lady Edith: *You won't marry him though, will you?*

Lady Mary: *What, marry a sea monster?* (LAUGHS)

Lady Sybil: *We shouldn't laugh. That's so unkind.*

Lady Edith: *But he must marry someone.*

Lady Mary: *Edith, what are you thinking?*

Lady Edith: *You know, I don't dislike him as much as you do.*

Lady Mary: *Perhaps you don't dislike him at all.*

Lady Edith: *Perhaps I don't.*

Lady Mary: *Well, it's nothing to me. I've bigger fish to fry. <...>*

Lady Sybil: *Who is he? It's not fair if you both know.*

Lady Mary: *You won't be any the wiser, but his name is Evelyn Napier.*

Lady Edith: *The Honourable Evelyn Napier. Son and heir to Viscount Branksome.*

Lady Mary: *Who wants an old sea monster when they can have Perseus?* [8]

Противостояние двух старших сестер, леди Мэри и леди Эдит, прослеживается на протяжении всего сериала, особенно ярко оно заметно в их речи: здесь действуют принципы «у кого острее язык» и «побольнее уколоть соперницу». Например, Эдит, используя фразеологизм *to slip the hook*, пытается «задеть» сестру, на что у леди Мэри есть не менее колкий и достойный ответ. Проиллюстрируем вышесказанное на следующем примере:

Пример 6.

Lady Edith: *So he slipped the hook.*

Lady Mary: *At least I'm not fishing with no bait!* [6].

Мэри сама очень часто старается сказать Эдит что-нибудь обидное. В ее дискурсе нами было выявлено наличие сослагательного наклонения (*if I, I'd*): высказывая свою точку зрения по поводу нового туалета нелюбимой младшей сестры, леди Мэри дает как бы совет, но не в вежливой форме, что прослеживается в Примере 7:

Пример 7.

Lady Mary (to Lady Edith): *I'll admit that if I ever wanted to attract a man, I'd steer clear of those clothes and that hat.* [9].

Когда дело доходит до собственной репутации, леди Мэри всегда готова к обороне: она уже не старается показаться благовоспитанной скромной барышней и прямо за ужином ставит на место любопытную Эдит, не боясь при этом нарушить ход мирной светской беседы. Она довольно грубо перебивает сестру, используя в своем дискурсе выражение *to hold someone's tongue*:

Пример 8.

Lady Edith: *What were you and Mary doing in the attics this afternoon?* <...>

Robert, the Earl of Grantham: *The attics?*

Lady Edith: *Yes. Mary took the Duke up to the attics.*

Robert, the Earl of Grantham: *Whatever for? <...>*

Lady Mary: *We were just looking around.*

Lady Edith: *Looking around? What is there to look at but servants' rooms? What was the real reason? <...> I still don't understand...*

Lady Mary: *Will you hold your tongue? [6].*

Ненависть леди Эдит к старшей сестре доходит до предела, когда последняя оказывается вовлеченной в ужасный по тем временам скандал: в ее спальне замечен молодой человек и мало того, он еще и умирает при самых загадочных обстоятельствах. Теперь у Эдит есть козырь – репутация Мэри загублена, и можно этим воспользоваться. Удобный случай нашелся. Нами установлено, что в своей речи леди Эдит использует лексему *slut*, что является очень грубым оскорблением, поскольку, в те времена такие слова вообще не употреблялись воспитанными девушками из высшего сословия, однако, по мнению Эдит, Мэри полностью этого заслуживает. Приведем пример:

Пример 9.

Lady Mary: *Is it true you wrote to the Turkish ambassador about Kamal?*

Lady Edith: *And what if I did? He had a right to know how his countryman died... in the arms of a slut. [10]*

Сама леди Эдит, познакомившись с новым наследником поместья, и найдя его весьма привлекательным, старается произвести на него впечатление, демонстрируя свою благовоспитанность и скромность. В ее дискурсе нами выявлено наличие сослагательного наклонения (*I thought I might show, We could take*), что в данном случае выступает в роли ненавязчивого предложения: леди Эдит мягко приглашает троюродного кузена осмотреть местные церкви, проявляя к нему симпатию. Проиллюстрируем вышесказанное в следующем примере:

Пример 10.

Lady Edith: *The other day at dinner, cousin Isobel was saying you wanted to see some of the local churches.*

Matthew Crawley: *She's right, I do. I want to know more about the county generally if I'm to live here.*

Lady Edith: *Well, I thought I might show you a few of the nearer ones. We could take a picnic and make an outing of it. [8]*

В результате проведенного нами исследования дискурса языковых личностей в телеформате сериала 'Downton Abbey', было установлено наличие соперничества между двумя старшими сестрами, леди Мэри и леди Эдит Кроули, которое выражается в (1) использовании контекстуальных повторов, (2) употреблении фразеологических оборотов и иносказаний, (3) наличии сослагательного наклонения, выступающего в роли невежливого совета и ненавязчивого приглашения, (4) отсылки к мифологии. Также нами выявлены типичные черты леди Эдвардианской эпохи: (1) холодность, (2) чопорность, (3) надменность, (4) любовь к роскоши и богатству.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания : юбил. сб. науч. тр. к 65-летию д-ра филол. наук, проф., засл. деят. науки РФ Николая Федоровича Алефиренко / сост.: И.Г. Паршина, Е.Г. Озерова. – М.: Флинта, 2011. – С. 16-27.
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
3. Магировская О. В. Дискурс как результат интерпретативной конфигурации знаний // Когнитивные исследования языка. – Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 76-83.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
5. Огнева Е.А. Дискурс как лингвокультурологический формат реальности / Е.А. Огнева, А.А. Куценко // Лексикография и коммуникация - 2015: материалы I Международной научной конференции (г. Белгород, 23-24 апреля 2015г.) / под. ред. Седых А.П. – Белгород: НИУ БелГУ, 2015. – С.147-154.

Интернет документы:

6. Downton Abbey (2010) – S01E01 – English subtitles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podnapisi.net/downton-abbey-2010-subtitles-p908948> (дата обращения: 29.12.2015).
7. Downton Abbey (2010) – S01E02 – English subtitles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podnapisi.net/downton-abbey-2010-subtitles-p914105> (дата обращения: 29.12.2015).
8. Downton Abbey (2010) – S01E03 – English subtitles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opensubtitles.org/en/subtitles/3897573/downton-abbey-episode-1-3-en> (дата обращения: 29.12.2015).
9. Downton Abbey (2010) – S01E05 – English subtitles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opensubtitles.org/en/subtitles/3912889/downton-abbey-episode-1-5-en> (дата обращения: 30.12.2015).
10. Downton Abbey 2x10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvsubtitles.net/episode-36148.html> (дата обращения: 30.12.2015).